

Дети радостно носятся по берегу реки в игре, правила которой известны только им. Летние деньки проводятся в смехе и играх, раз уж год выдался без войн, эпидемий и голода. Королевство Аклан процветает в окружении обширных полей и садов, а стадам домашних животных нужны все большие пастбища. Но куда более удивительно то, что за горным хребтом Кириновор другая страна наоборот погибает от бесконечных несчастий. Королевство Махия уже второй год получает с полей меньше трети обычного урожая, не говоря уже о том, что болезнь «черной кожи» сокращает население и отпугивает купцов из других стран.

В четырехстах пятидесяти милях отсюда худые и грязные дети почти каждый день заняты сбором горьких орехов, растущих на склонах гор. Это единственная пища, на которую они могут рассчитывать в ближайшие дни. Позавчера продовольственный отряд короля Махии насильно забрал из города шесть телег с зерном, молоком, копченым мясом и овощами. Взрослые говорят, что так нужно для войск королевства, что оберегают страну от захватчиков, но мальчуган по имени Сол слышал при этом еле сдерживаемую ярость в голосах.

Сол протягивает ободранные руки в очередной колючий куст, чтобы нарвать побольше орехов. Вдруг в семи метрах один мальчик срывается с крутого склона и долго кубарем катится к подножию. Все остальные дети молча провожают тело взглядом, никто не смог бы помочь. Если ему повезет, то он умрет из-за свернутой шеи или разбитой головы. В худшем случае он выживет, но обхаживать его никто не сможет.

Десятилетний мальчик старается не смотреть слишком долго вниз, чтобы не кружилась голова. Ослабевшее тело с трудом держится на выступающих камнях и осыпающемся щебне, но трудности можно перетерпеть, лучше держаться, чем покатиться вниз. В последние дни срывов со склона становится все больше и больше, многие даже не в силах высоко подняться, а кусты внизу уже давно обчищены до последних веточек.

Перед заходом солнца дети начинают осторожный спуск, который ничуть не безопаснее подъема. При этом и медлить нельзя, так как в темноте станет только хуже. Сборщики уже проложили самые безопасные тропинки, так что ближе к подножию все выстраиваются цепочками. Сол вздохнул с облегчением только тогда, когда почувствовал под ногами твердую горизонтальную поверхность.

Ноги нещадно гудят после целого дня на склоне, но мешочек с орехами приятной тяжестью оттягивает пояс. За спиной раздается испуганный визг: одна из девочек, видать, поторопилась и оступилась. Хорошо, что прокатилась всего три метра, а не все сто сорок как последний сорвавшийся, тело которого все старательно обходят, а карманы от орехов уже очищены первыми спустившимися.

Девочка выше Сола плачет навзрыд в попытках собрать рассыпавшиеся орехи, но все, что покинуло твой мешок, может стать чужим. Многочисленные жадные руки тут же собирают дармовые орехи, вот так можно пустить целый день сбора насмарку. Два шестнадцатилетних парня Миглан и Торгот не позволяют детям красть и отбирать орехи, но если «ты сам рассыпал, то это только твои проблемы».

— Собирайтесь быстрее, солнце уже село! — Приказывает Миглан. — Святой отец будет ругаться, если сегодня опять поздно придем. Торгот, ты займешься этим?

Торгот оглядывает детвору от восьми до двенадцати лет, а потом смотрит на труп сорвавшегося. После чего чешет голову с грязными черными волосами и качает головой.

— Не, Миглан, так не пойдет. Я в прошлый раз закапывал Корта, теперь твоя очередь. Детей

отведу я, а ты бери заступ и рой могилу, где обычно.

Миглан не стал перечить самому высокому и сильному в группе, поэтому поднял лопату и направился в телу, успев по пути отвесить пару подзатыльников. Вся группа из двадцати трех детей выстроилась за Торготом, который повел к городку под названием Висперглот. Ночью территории между горами и городком довольно небезопасны, именно поэтому по приказу святого отца Торгот и Миглен отводят детей утром туда и забирают обратно вечером. Однако, если страшные сказки о зверолюдях, которые слышал Сол, правда, то вряд ли они как-то помогут.

Торгот в рубахе, ставшей слишком большой за последние месяцы, дубинкой бьет кусты перед собой. Уставшие дети не смеются и не перешептываются, все хотят лишь поскорее добраться до дома и поесть, ведь завтра на рассвете снова идти сюда на весь день и так до бесконечности или смерти. А вот когда услышали страшный вой, то все даже дышать перестали. Вой — это нехорошо, вой всегда предзнаменование несчастий, так говорит святой отец, Сол хорошо помнит слова жреца Небесного Чертога.

Истинно верующие должны быть тихими и смиренными, крики, шум и громкий смех всегда обрываются кем-то из взрослых. Торгот всматривается в сумерки и только через пять минут дает команду на продолжение движения. Через пару минут вновь раздается вой, который лишь отдаленно похож на волчий или чей-то другой. Все без единого звука замирают в кустах. Томительные минуты проходят, пока группа вновь не начинает движение. К счастью, Небесный Чертог сегодня благоволил путникам, все благополучно добрались до Висперглота.

Жрец в сером одеянии, что когда-то было белоснежным, стоит с корзиной у порога деревянного храма и смотрит, как в него высыплют орехи дети. Религиозные правила воспрещают жрецу показывать лицо после принятия духовного сана, поэтому Сол не знает, как выглядит жрец под холщовой маской. Но точно знает, что от его взора не укроются никакие ссоры и нарушения заповедей. Даже когда рядом нет взрослых, дети неукоснительно следуют правилам. «А еще у него отличная память», — Сол знает, что жрец внимательно следит за количеством орехов, что пересыпаны в общую корзину. После каждый получит долю в зависимости от вклада в работу.

Уже за полночь Сол возвращается домой с восемью орехами в кармане и коркой хлеба. Он не боится, что кто-то выйдет из темноты и отберет бесценную еду, так как это нарушение законов. Святой отец сразу узнает об этом из Небесного Чертога, и тогда нарушителя ждет лишь смерть. Такое пару раз мальчуган уже видел и ничуть не сомневается в божественном могуществе жреца. Правда, не понимает, почему он не направляет силы на то, чтобы урожай стал богатым, а леса и реки полны дичи. Разумеется, никогда в жизни не посмеет задать такой вопрос святому отцу.

Дома Сола никто не ждет, родители сейчас работают на каменоломне, так как король намерен построить горную крепость на перевале, который ведет в королевство Аклан. Работа там куда тяжелее, чем сбор орехов, но и платит королевский казначей невероятные для местных деньги. Очень многие взрослые ушли туда работать из окрестных городов, а Солу остается лишь проклинать возраст и пока слабые руки.

Отужинав в одиночестве, мальчик собирается заснуть, но кое-что вспоминает и достает из-под кровати сверток с настоящей книгой. Её он стащил у приезжего купца, когда тот умер из-за «черной кожи» прямо в передвижной лавке за воротами города. Его тело быстро предали огню, а имущество отнесли в храм, но кое-что Сол прибрать к рукам сумел. После этого он семь дней как можно меньше старался пересекаться со святым отцом, а то вдруг он узнал о краже? К

счастью, жрец, наверное, был слишком занят другими делами, так что никто не узнал, что мальчуган держит под кроватью.

Сол не умеет читать, так что остается лишь листать страницы и разглядывать странные картинки и узоры. Из-за непонимания написанного до сих пор гадает, является ли эта книга запрещенной или она о Небесном Чертоге, каких довольно много в храмовой библиотеке? А может, это просто дневник или книга учета умершего купца? Сол пару раз слышал разговоры родителей, что торговцы часто пишут такие книги со списками товаров, покупателей и долгов.

Ребенок водит пальцем по рисунку дерева, одному из немногих изображений, которые Сол понимает. Правда, непонятно, почему оно растет верхушкой в землю. Но достаточно перевернуть книгу, и рисунок становится более-менее привычным. Сол вздрагивает от воя где-то за городской чертой, а дом находится почти на границе Висперглота. Сейчас не так страшно, как было в лесу, но пустой и мрачный дом сам по себе жуткий по ночам, а теперь еще этот вой.

Под лунным светом Сол без труда разглядывает картинки, но вдруг света в комнате становится больше, словно начинается рассвет. Мальчуган вскакивает с кровати и смотрит в окно. Удивительное зрелище можно увидеть на небосклоне, где очень яркая точка испускает ослепительный свет и оставляет за собой яркий след. Сол с разинутым ртом смотрит на чудную вещь, такого никогда в жизни не видел. «Может это послание из Небесного Чертога?».

Внезапно сгусток света взрывается в воздухе и разлетается меньшими осколками в разные стороны. Большинство осколков улетели очень далеко, будто за горизонт, но вот один упал куда-то рядом с городом. Необъяснимое чувство толкает Сола влезть в башмаки и бежать к месту падения, чтобы самым первым посмотреть на чудо вблизи. Мальчуган бежит через поле, но вскоре останавливается, так как оказывается перед местным кладбищем. Входить на него строго запрещено, его посещает только жрец Чертога и похоронные процессии, если человек умер не по причине болезни «черной кожи». Правда, похороны на кладбище требуют денег в пользу храма, и мало у кого они сейчас есть.

Сол оборачивается, но не видит никого, кто бы тоже шел сюда. Хотя, такое явление многие должны были увидеть. Мальчик колеблется около ограды, а потом всё же решается быстренько посмотреть. Раз святой отец не узнал о краже книги, то может и незаконное посещение кладбища не заметит? Над одной из старых могил посреди мест последнего упокоения поднимается дым, вероятно, именно туда упал осколок света. Сол осторожно заглядывает в дыру в земле, но ничего не получается разглядеть. В этот момент совсем рядом с кладбищем раздается жуткий вой.

Ребенок с дико стучащим сердцем и потными ладонями бежит обратно в город, пока не спотыкается о камень. Очень быстро вскакивает, но понимает, что путь назад отрезан: в десяти шагах стоят две большие фигуры. Массивные незнакомцы источают запах гниющего мяса и издают приглушенный рык. Сол уже понимает, что зверолюди заметили его, а к городу их привлек тот же «упавший свет». Прямоходящие монстры в звериной шкуре начинают подходить к Солу, а тот снова бежит к центру кладбища, думая только о спасении.

За собой слышит быстрый топот преследователей, оглядывается и с разбегу падает в ту самую яму, что осталась после приземления сгустка света. Сол успевает только вскрикнуть и вдохнуть дым перед тем, как почувствовать щекой горячую почву.